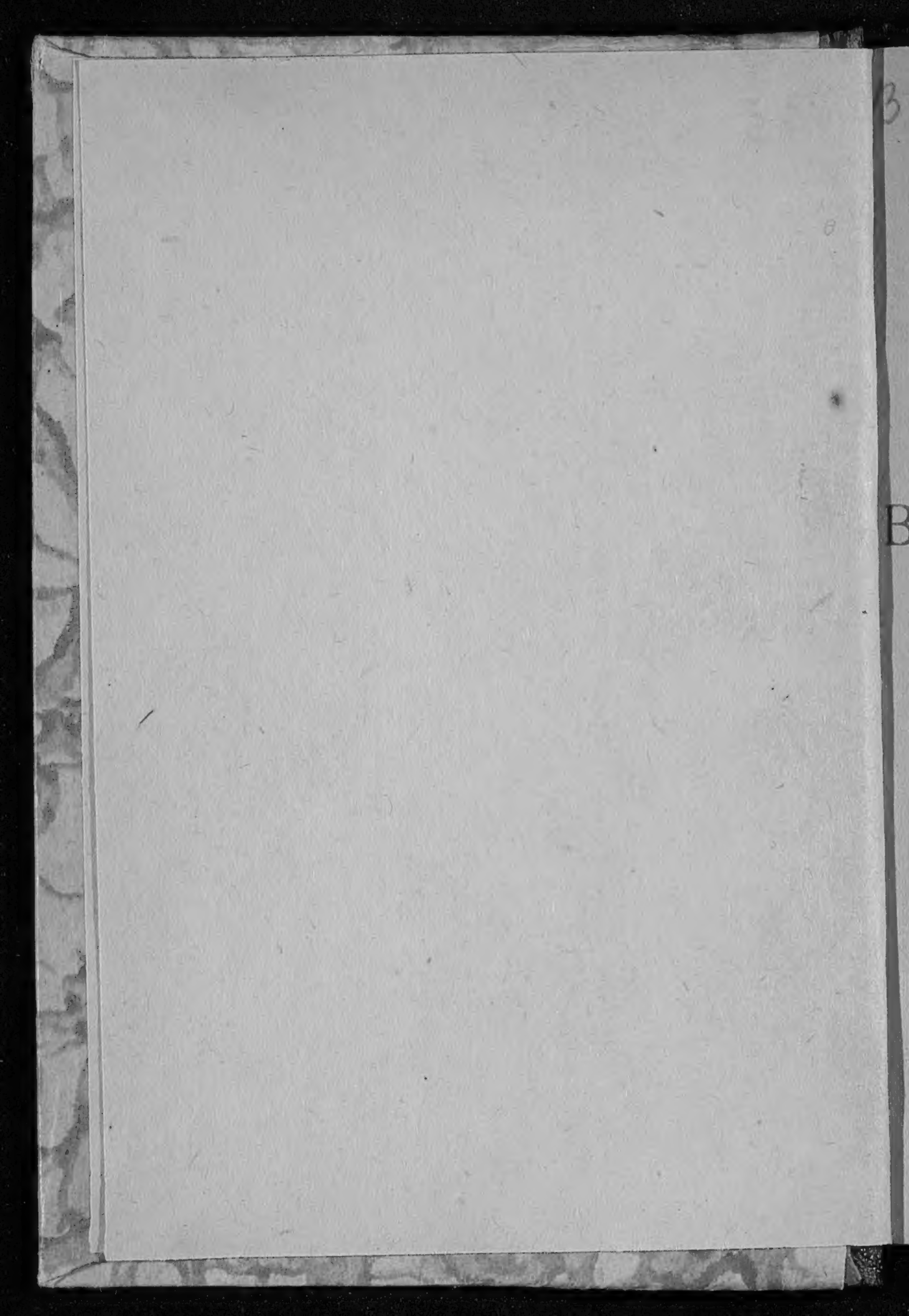

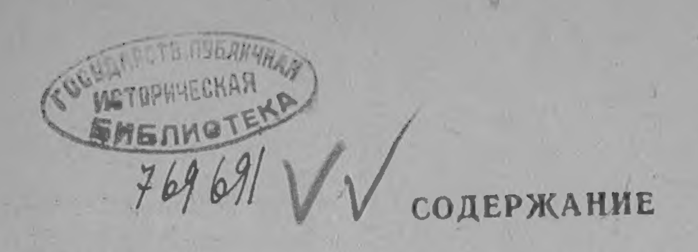
Смерть немецким оккупантам!

ЗЕНИТЧИКИ В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

Сборник составили:
В. ОЗЕРОВ, Н. ПЕТРОВ.

Московский большевик
1942

Рисунки художника П. Зубченкова.

СОДЕРЖАНИЕ

Отв. редактор **Д. Михайлова.**

Г 138188. Подп. к печ. 30/XII 1942 г. Об'ем 2⅛ п. л. Уч.-авт. л. 3,3
В 1 п. л. 57,6 т. зн. Заказ № 162.

2-я тип. изд-ва «Московский большевик», Москва, Петровка, 17.

Сталинград!

Девяносто дней беспримерного мужества, легендарного бесстрашия и непоколебимой, богатырской стойкости защитников Сталинграда войдут величественной эпопеей в историю отечественной войны народов Советского Союза с тевтонскими, разбойничьими ордами Гитлера.

Девяносто дней, из часа в час, подобно валам дикого шторма, накатывались на город полчища международных бандитов, насильников, растлителей и детоубийц. Тяжёлыми, бронированными клиньями танковых эшелонов врезались они в тело города и одновременно низвергали на Сталинград с воздуха огненно-стальную лаву бомбовых грузов.

Девяносто дней мир неустанно следил за этой неповторимой сечей у берегов великой русской реки.

И москвичи—герои сорок первого года,—и уральские металлурги, и горняки Уэльса, и оружейники Честерфильда, и скотоводы Техаса, и мореходы Сан-Франциско, и профессора Кембриджа—все в эти дни с тревогой следили за ходом величайшего в человеческой истории сражения.

Гитлеровская клика, избрав Сталинград направлением главного удара, стянула сюда огромное количество танковых и моторизованных дивизий и более тысячи самолётов. Гитлер рассчитывал захватить Сталинград с марша, не позднее 25 июля. Прорвав фронт, фашистские банды стремглав бросились к городу.

И вот тут, у ворот Сталинграда, никак не ожидая того, бандиты натолкнулись на беспримерное сопротивление защитников Сталинграда—бойцов противовоздуш-

ной обороны города. Встав авангардом на подступах городу, эти части, несравненно уступавшие противни по численности, отбивали одну за другой атаки наст пающих орд.

И среди бесчисленных подвигов первых дней оса Сталинграда, подобно сверкающим горным вершина встают перед нами легендарные дела зенитчиков Ст линграда. Под непрерывным огнём пикирующих стервя ников, в частоколе рвущихся вокруг снарядов, сре кинжального огня пулемётов и автоматов они непокол бимо стояли насмерть, отражая воздушные и наземн атаки, ни на миг не забывая, что Сталинград—это кр пость, закрывающая обходный путь на Москву, Сарато Куйбышев, Горький, и отстоять Сталинград—значит о стоять Россию.

Славные зенитчики истребляли врага и в воздухе, на земле. Они сбили несколько сот самолётов, унич жили и подбили более ста танков, сто пятьдесят авт машин и много другой техники врага. Они истребили уничтожили несколько пехотных полков гитлеровско сброда.

О них, о славных зенитчиках Сталинграда, об их по вигах и умелом владении своей техникой, рассказыва ся в этом сборнике. Боевые командиры, бойцы и пол работники — непосредственные участники боёв Сталинград — являются авторами большей части по щённых в сборнике статей, очерков и материалов.

И когда ты прочтёшь, товарищ, простые стро этой книги, передающей большой боевой опыт стал градских зенитчиков, проверь ещё раз доверенное те оружие, чтобы оно всегда было готово к отражен врага.

Помни, боец-противовоздушник: твой долг — не п пустить врага. Ты должен бить его, как учит товар Сталин, до полного истребления всех оккупантов!

Полковник Петров

У ВОРОТ СТАЛИНГРАДА

Всё чаще радио приносило тревожные вести: фа-стская армия двигалась к Сталинграду.

— Зорче наблюдать за воздухом, сделать недоступ-м для врага сталинградское небо! — решили зенит-ки.

Донесения поступали по-военному короткие, но всё ее тревожные:

— В направлении железнодорожной станции на вы-те 5 тысяч метров прошли два «Ме-109», — докла-вали с наблюдательного поста ВНОС.

В штабе уже знали: «Мессеры» идут в район бом-етания, чтобы попытаться очистить его от нашей ребительной авиации.

— За ними надо ждать и бомбардировщиков, — го-ил командир.

И, действительно, вскоре появилась группа «Ю-87». «Музыканты» (так прозвали зенитчики «Юнкерс-87» вой, издаваемый смонтированными на самолётах си-ами) обрушивали бомбовый удар на батареи зенит-артиллерии. Они ставили себе целью подавить огне-средства ПВО и открыть дорогу бомбардировщи-рвавшимся к важным военным об'ектам.

Но не так просто было «расчистить дорогу»! Раз-ничья тактика фашистов разбивалась о железную вы-

держку и подлинное боевое мастерство сталинградск зенитчиков.

Дальние и ближние батареи встречали стервятник метким огнём. На железной дороге под Сталинград действовали подвижные «кочующие батареи» и отдел ные орудия. На тех участках, где ожидался противн были организованы «засады» из зенитных средств: ор дий и пулемётов. В воздухе непрерывно патрулирова истребители ПВО.

Когда поступало очередное донесение, что на об'е идёт большая группа вражеских бомбардировщиков, с ветские командиры спокойно подавали боевую команд

— Огонь!

Они знали, что орудия всегда исправны и подгото лены к отражению врага. Грохотали залпы, огненн кольца разрывов окружали воздушных хищников, стервятники падали на землю, а другие отступали, е успев увернуться от огня зенитчиков и беспорядоч сбросить бомбы.

В перерывах между боями зенитчики неустанно у лись наилучшему овладению техникой. Они знали, могут быть ещё более тяжёлые дни, к которым н постоянно готовиться, чтобы нещадно разить врага.

Боевая, фронтовая жизнь учила, что в ряде случ залповая стрельба наиболее эффективна. И в батар изо дня в день отрабатывали залповую стрельбу.

После отработки пятисекундного темпа стрельбы батареях весь личный состав тренировался в стрел всеми орудиями одновременно. После двух-трёх зал делали перерыв, и командир батареи вводил попра

И результаты учёбы сказывались на практике.

— Как только мы переходили на залповую стр бу, — говорил командир орудия младший сержант лаков, — стервятники немедленно отваливали в ст ну и сбрасывали бомбы куда попало. А тех, кото всё же шли на об'ект, мы быстро уничтожали. За

колько дней мы залпами сбили восемь самолётов про-
ивника.

Натиск врага усиливался. Всё больше появлялось над талинградом фашистских самолётов. Зенитчики, на прак-ике закрепляя свои знания, отражали атаки пикирую-их бомбардировщиков. Немцы не жалели усилий для ничтожения зенитной артиллерии. Одна наша батарея одверглась нападению семнадцати «Ю-87». Подойдя к атарее, хищники перестроились в круг и по-одиночке тремлялись в пике. Зенитчики быстро и умело по-авили завесу при помощи беглого огня прямой навод-й. Потеряв три самолёта, враг отступил.

Во время налётов на батареи немцы несли большие тери. Несмотря на это, враг решил во что бы то ни ало подавить зенитные точки. Все средства нашей зе-тной обороны почти ежедневно подвергались воздей-вию фашистских штурмовиков.

Ведя борьбу со штурмовиками, наши бойцы прошли олу стрельбы прямой наводкой и завесами беглого я. Выбор завес и назначение установки взрывателя изводились по заранее рассчитанной таблице. Сиг-ьный рубеж для подачи команды «Огонь» заранее бирался на местности. Обычно это был какой-либо актерный ориентир.

Бои на дальних подступах к Сталинграду станови-ь с каждым днём всё более ожесточёнными. Край-на запад части противовоздушной обороны всё вре-находились в состоянии боевой готовности.

Посты ВНОС зорко наблюдали за воздухом. Вскоре пришлось выполнять новые, необычные задачи. Пер-сведения о наземном противнике поступили ещё от ов, расположенных на Дону.

Произошло это так.

а посту старшего сержанта Воробьёва начинался чий день. Утро было ясное и тёплое. На небе — ни

облачка. Вдруг издалека чуткое ухо разведчика уловил лязг металла и шум моторов.

Он немедленно доложил об этом старшему сержанту. На посту усилили наблюдение. Грохот железа и шум моторов нарастали. Вскоре вдали показались движущиеся по степи первые танки врага.

— Танки! — воскликнул наблюдатель.

— Это не советские танки, — сказал Воробьёв, — значит, немцы прорвали фронт.

Прошло мгновенье, и командный пункт получил первое донесение о наступающих танках противника.

К середине дня такие же сообщения стали поступать от других постов. Таким образом, ВНОСовцы ве[...] наблюдение не только за воздухом, но и за наземным противником. События потребовали внести корре[...] тивы в систему работы ВНОС. Командование на хо[...] переключило часть постов на наземную разведку.

Когда к посту старшего сержанта Галкина подош[...] немецкие автоматчики, личный состав поста занял кр[...] говую оборону. Немцы, не ожидая здесь встрети[...] серьёзного сопротивления со стороны горстки крас[...] армейцев, стремительно двигались вперёд.

Галкин подпустил фашистов поближе и по[...] команду:

— По фашистским захватчикам — огонь!

В этот же момент над постом появились нем[...] кие бомбардировщики. Засвистели бомбы. Но ни[...] не сломило духа советских храбрецов. Ружейным ог[...] наседавшие автоматчики были отброшены, оставив [...] поле боя 17 убитых.

На командный пункт поступило донесение:

— Потерь не имеем, — передавал старший серж[...] Галкин, — побили морду фашистам: перед нашим [...] стом валяется 17 немецких трупов.

На командном пункте не прекращалась подгото[...]

ельная работа. Во всех частях и подразделениях готовились к боям с наземным противником.

Перегруппировывая боевые порядки зенитной артиллерии, их несколько уплотнили, укрепив таким образом истему обороны от наземных атак. Для удобства маеврирования создали подвижные артиллерийские опеативные группы, которые в ходе боёв выдвигались на аиболее танкоопасные направления.

Подразделения были расположены на широком фроне. Это осложняло руководство ими со стороны штаба. ля удобства управления было создано несколько опеативных групп. В состав каждой группы входили огнеые средства, расположенные на данном участке фронта. уководство штабами групп со стороны командования уществлялось прежде всего по радио.

...Танки врага подходили к городу. Оперативным руппам пришлось быстро заканчивать последние притовления. Были оборудованы огневые позиции, рассчинные на отражение одновременно воздушных и танвых атак врага. Опорные пункты выбирались с таким счётом, чтобы батареи, взаимодействуя друг с другом, редставляли два огневых кольца. Когда не было позий, отвечающих требованиям противотанковой обороы, в 100—150 метрах от огневых позиций заранее говились площадки ПТО. На них в случае необходимои можно было выкатить орудия.

При оборудовании огневой позиции учитывали, чтоы одна или две стороны её были танконедоступными. собое внимание уделили маскировке позиций и путей дхода к ним.

Огневые позиции подготовлены. В батареях провотся беседы о борьбе за Сталинград, о славном проом Царицына. Бойцам ещё раз прочли письмо енного Совета, призывающее советских воинов ни на аг не отступать ни перед воздушным, ни перед назем-

ным противником, истреблять без пощады немецких оккупантов.

...Тревожная военная ночь опустилась на город. Наблюдатели чутко прислушивались к подозрительным шумам в воздухе. На переднем крае, замаскировавшись в кустарнике, за каждым шагом врага следили разведчики. Орудия на батареях в полном порядке.

Зенитчики готовы к бою.

Капитан Хрено

ОГНЕННЫЕ ДНИ

Рассвет двадцать третьего августа.

В сизой дымке утреннего тумана чудесной панорамой широко раскинулся город на берегу Волги. Дымили бесчисленные трубы заводов, голубой катер легко резал тихие волны реки. По улицам торопливо проходили рабочие. Город жил фронтом; у станков день и ночь стояли тысячи советских патриотов, выковывая оружие для Красной Армии.

В скверах играли дети. Малыш в бумажном шлеме, воображая себя лихим конником, взбирался на спинку скамейки. Молодая мать с улыбкой следила за ребёнком.

Жизнь шла обычная, трудовая и величественная суровой простотой военных будней и теплом человеческой дружбы.

Вдруг тревожно и прерывисто завыла сирена. За го-
дом глухо ударили зенитки. Ещё несколько минут, и
лые облачка разрывов появились над улицами и пло-
адями Сталинграда: стреляли орудия, стоящие в са-
м городе.

Тревога! Фашистские бомбардировщики рвались к
алинграду. Они шли на город с разных сторон, шли
чами, и только перед самым городом, перед тем как
росить свой смертоносный груз, делились на неболь-
ие группы, шестёрками и девятками бросались в
аку.

Бой разгорался. Голубой шатёр неба полосовали
лнии снарядов. Всё ближе и чаще рвались снаряды
ред носом хищников, и первые огненные кометы, пер-
е горящие «Юнкерсы» повалились на землю яркими
страми.

Но это не остановило фашистов. Намереваясь сло-
ть оборону города, воздушные разбойники группами
вадцать, двадцать пять, тридцать самолётов нападали
боевые порядки зенитных батарей. Они хотели сло-
ть огневое сопротивление. Они пытались придавить
гасными бомбами человеческое единодушие, больше-
тскую волю и упорство патриотов, защищавших го-
на зенитных батареях. Но зенитчики держались
епко, ни один из них не покидал своего поста, и на-
дения врага вызывали в них лишь ярость сопротивле-
и страстное желание сбить как можно больше нена-
тных стервятников.

Мастерство, боевое умение, накопленные зенитчика-
принесли свои плоды. Приближались к об'екту груп-
самолётов, и среднекалиберная зенитная артиллерия
рила непроходимый заградительный огонь. Строй
бардировщиков ломался, они рассыпались в сто-
ы.

Точный сопроводительный огонь основным способом
и батареи, и снаряды настигали врага, сбивая с со-

ветского неба всё новых и новых хищников. Другие са-молёты пикировали на батареи, на об'екты. Здесь нача-нала действовать малокалиберная зенитная артиллери-От её точного огня нашли гибель многие десятки ф-шистских бомбардировщиков.

Сбитые с курса, стервятники не могли бомбить пр-цельно. Сбрасывали бомбы с горизонтального полёта, высоты пяти-шести тысяч метров, куда попало. На р-бочие кварталы, на мирные жилища обрушились тон-раскалённого металла. Новые отряды воздушных хи-ников сбросили зажигательные бомбы. Рушились до-пылали больницы, осколки настигали бегущих женщ-и стариков.

Посреди сквера зияет чёрная яма воронки. На пес-дорожки — труп молодой женщины. Около неё горь-рыдает маленький мальчик. Бегущий мимо рабочий по-хватывает ребёнка и уносит с собой. Мальчик не хоч-уходить, он протягивает руки к неподвижному телу м-тери...

Город держался стойко, не было паники, растеря-ности. Жители тушили пожары, выносили раненых, п-могали друг другу. Свирепый натиск противника выз-вал в простых и бесхитростных сердцах дравшихся з-город бойцов не страх и не растерянность, как рассчит-вал враг, а ещё большую ярость, ненависть, упорство, слаженность в боевой работе. В этот день, двадца-третьего августа, зенитчики Сталинграда сбили шест-десят немецких самолётов. Они отстояли почти все пр-мышленные и военные об'екты города.

Время шло, битва продолжалась.

В полдень у ворот города появились вражеские та-ки. Их было больше двухсот. Прорвав наш фронт, н-мецкое командование рассчитывало с хода занять Ст-линград.

Танки уже приближались к городу. Первым подве-ся ударам врага район заводов. В те часы судьба гор-

решалась именно здесь, на дороге этих первых двухсот немецких танков.

И вот эту сверхнеравную встречу врага приняли на себя тогда зенитчики Германа. Кто они были, откуда родом, где росли, расскажут книги будущего. Их беззаветная преданность родине, их мужественная непоколебимость, суровая решимость драться до последнего дыхания были пронизаны беспредельно скромным и благородным стремлением выполнить свой воинский долг.

Немецкие танки наползали на батареи, воздушные стервятники врезались в них пилами бесконечных очередей, бомбы поднимали на воздух их орудия и припасы, огонь и металл рвали вокруг них землю, а зенитчики оставались на месте, били врага и побеждали.

Они искали и находили в каждый период боя самый надёжный способ борьбы с врагом, единственно правильное тактическое решение. Когда надвигались на батареи фашистские танки, по ним стреляли прямой наводкой. И достаточно было попадания одного зенитного снаряда, чтобы превратить танк в груду металлического лома.

Но и в отдалении от позиций зенитчиков, на своих исходных рубежах противник не чувствовал себя в безопасности. Священная страсть истреблять оккупантов овладела зенитчиками, и они воплощали эту страсть в свои боевые залпы.

По скоплениям пехоты, пулемётным, миномётным, артиллерийским точкам врага бойцы Германа стреляли с закрытых позиций. В этом случае командиры батарей подготавливали данные и корректировали огонь с выдвинутых вперёд наблюдательных пунктов.

По невидимой цели нередко стреляли с подготовкой данных по карте масштаба 100 000, специально закодированной. При этом способе стрельбы вызов огня производился старшим артиллерийским начальником.

Стрельбу корректировали с помощью наблюдательных пунктов.

И первый этот огненный, неистовый день осады Сталинграда — день славы зенитчиков — не принёс немцам существенного успеха. Десятки танков, подбитых, разрушенных, сожжённых зенитчиками Германа, сотни немецких трупов были итогом этого, залитого солнцем и кровью, дня двадцать третьего августа.

На смену ему пришёл следующий день. Этот день второй вновь гремел славой зенитчиков, умело и чётко повернувших свою технику с небес на землю. Бойцы Антоненко отбили жестокую атаку двадцати пяти танков. Враг удвоил число машин, но зенитчики Антоненко напрягли свои силы и продолжали сражаться.

И в неравном этом бою вражеские танки вновь и вновь переворачивались, как беспомощные черепахи, гранаты раздирали их животы, огонь уничтожал их экипажи.

Фашисты пытались окружить зенитчиков, вклиниться в их боевые порядки, ударить во фланг. По оврагам и балкам, прячась в кустарнике, пробирались немецкие автоматчики, обходя наши батареи. Снова просчитались гитлеровские головорезы! На флангах, в промежутках между батареями, расположились взводы прикрытия, сформированные из бойцов и командиров, не занятых непосредственно у орудий. Ружейно-пулемётным огнём встречали взводы прикрытия врага, забрасывали его гранатами, штыками отбивали атаки фашистов.

Немцы не смогли ворваться в Сталинград. «Молниеносная» победа опять ускользнула из их рук. Они усилили удары с воздуха по важнейшим об'ектам Сталинграда. Особенно ожесточённые бои велись на участке, обороняемом гвардейской малокалиберной зенитной артиллерийской частью Ершова.

Пикирующие бомбардировщики один за другим пытались подавить бесстрашных артиллеристов Ершова

Круглые сутки продолжались налёты на охраняемые гвардейцами об'екты. И круглые сутки падали тут же один за другим немецкие самолёты, сражённые метким огнём. Зенитчики Ершова сбили более семидесяти «Юнкерсов» и «Хейнкелей», одновременно помогая соседям отбиваться от наседавших с утра до вечера немецких танков.

В эти огненные дни — первые дни осады Сталинграда — великую роль сыграли взаимопомощь и боевая дружба: сколько раз командиры пехотных частей давали ориентирные координаты соседним зенитчикам, и как часто зенитчики в свою очередь помогали пехотинцам, прикрывая их от воздушного врага!

А на помощь защитникам Сталинграда уже шли с востока всё новые и новые дивизии. Они занимали боевые рубежи, готовились к мощным ударам по врагу. Противник, задержанный в первые дни зенитчиками, был окончательно остановлен и бесповоротно проиграл битву за Сталинград.

Интендант 2-го ранга Солодарь

ПЕСНЯ О ГЕРОЯХ СТАЛИНГРАДА

Запевай дружнее песню, братцы,
Песню, опалённую огнём;
О героях — славных сталинградцах —
Всем народом нынче мы поём.
Те, кого послал на битвы Сталин,
Не боятся вражеских осад.
Как отцы Царицын отстояли,
Так мы отстояли Сталинград.
Шли мы, слиты волею единой,
В бой за жизнь, за счастье, за детей,
И росли под волжскою твердыней
Груды чёрных вражеских костей.

Час настал. Гвардейские знамёна
Ввысь подняв, рванулись мы в штыки.
По-над Волгой, по-над Тихим Доном
Гонят немцев русские полки.
«За Россию!» — клич несётся громко
И зовёт на смелые дела.
Заметает русская позёмка
Грязные немецкие тела.
И гремит над степью гром орудий,
И идут, идут полки вперёд.
Этих битв Россия не забудет,
Не забудет этих дней народ.
И запомним мы, как пламенели
Камыши приволжские в огне,
Как зенитки по наземной цели
Били по немецкой по броне,
Как в боях зенитчики мужали
И дрались на зорьке и во мгле,
Как врагов мы в воздухе сбивали
И врагов громили на земле.
Сталинградцы — это наша гордость,
Прославляет их отчизна-мать,
Все бойцы по-сталинградски твёрдо
Родную землю будут защищать.
Запевай дружнее песню, братцы,
Песню, опалённую огнём;
О героях — славных сталинградцах —
Всем народом нынче мы поём.

В. Куприн, Д. Акульшин

ЗЕНИТЧИКИ ОСТАНОВИЛИ ТАНКИ

В этот день зенитчики жили небесными делами, следили за воздухом своих секторов, били по немецким самолётам, рвавшимся к городу. Денёк был жаркий: и солнце палило нещадно, и не успевали остывать орудия, накаляясь от непрерывной стрельбы.

И вдруг с наблюдательного пункта одной из батарей донесли:

— В нашем секторе появилась колонна танков. Движение на огневые позиции.

— Выдвинуть первое и второе орудия для противотанковой обороны, — отдал приказание командир батареи старший лейтенант Скакун.

Настали напряжённые минуты. Взоры всех обращены к находящейся впереди высотке. Длинные стволы орудий, стоявшие точно колодезные журавли, опустились ниже, к земле. От взвода управления получены новые, необычные данные для стрельбы.

Клубы тяжёлой пыли приближались, нарастающий шум заглушал всё.

— По танкам врага беглым!

Недолёт. Вторые снаряды врезались в облако пыли, и вверх поднялись чёрные клубы. Выстрел за выстрелом пронзительно резали воздух. В голове колонны разлетелся один танк, развороченный прямым попаданием.

Окутался чёрным дымом второй. Ещё один очаг пожара!

Танки остановились и, вместо беспорядочной стрельбы с хода, стали бить прицельным огнём с места. Неистовствовали и «Юнкерсы», пикируя на батарею, показывая танкам цель и стремясь смести с земли отважных зенитчиков. А зенитчики, занявшись земным врагом, не забывали и о небесном. Остальные их орудия горячо отражали атаки с воздуха. На глазах у всех рухнул наземь один стервятник, затем задымился, снижаясь, другой.

Батарею заволакивало дымом и пылью. От разрывов снарядов и бомб редели расчёты. У одного орудия сразу вышли из строя наводчик и заряжающий. Заместитель командира батареи Дерий встал за наводчика, а тяжёлые снаряды досылал младший политрук Киселёв. Орудие продолжало бить по фашистским танкам. Уже восемнадцать костров дымили чёрными вихрями, сливающимися вверху в тяжёлое облако.

Танки стали уходить вправо и влево. По ним уже вели огонь почти все зенитные батареи. Немцы старались проникнуть вперёд по ложбинкам. Танки обходили батарею, держась очень осторожно. Долго и упорно сражались зенитчики — до последней пушки, до последнего снаряда, до последней гранаты и патрона, до последнего вздоха.

Командир дивизиона старший лейтенант Доховник не покидал своего командного пункта. Когда на него пошли танки, он продолжал хладнокровно командовать и отдал последнее приказание по телефону:

— Открыть огонь по КП!

Приказание было выполнено. Два танка подбито. Телефон замолк.

Пройдя позиции этой батареи, колонна танков противника напоролась на огонь батареи под командой старшего лейтенанта Рощина. Дальше им не удалось

продвинуться. Зенитчики Рощина сожгли и подбили двенадцать вражеских танков, три броневика, семь автомашин с пехотой. Немцы не выдержали и круто повернули.

Тяжёлое положение создалось на участке другой батареи. Танки подошли сюда перед вечером. Их было больше семидесяти. Обнаружив батарею, они двигались осторожно и начали вести прицельный огонь с остановленных танков. Два орудия батареи били по колонне.

За первый час были подбиты три танка, но зато и немцы вывели из строя оба орудия, выдвинутые на противотанковую оборону.

А сверху наседали самолёты! Однако, после того, как свалился один «Хейнкель», самолёты начали летать выше. Тогда зенитчики обратили против танков третье орудие... Через два часа вражеские снаряды разбили прицел и на этой пушке. На батарее осталось единственное орудие. Военком Егупов сказал бойцам:

— Мы должны продержаться, пока не подойдет подкрепление.

И они били по танкам из единственного орудия. Наводчик Хайдуров почти ни одного снаряда не расходовал зря. Надвигалась ночь. Орудие било безостановочно. Приходилось то и дело разворачиваться и бить по флангам: танки пытались создать клещи.

На батарее вспыхнул пожар. От разрыва вражеских снарядов загорелись ящики с боеприпасами. Огонь осветил батарею. Комсомолец Ветчинкин, не задумываясь, бросился на пламя своим телом и потушил пожар. Но лишь миновала эта опасность, появилась новая. На огневую позицию и в тыл пытались просочиться автоматчики. Зенитчики заняли круговую оборону. Одна группа была выброшена вперёд в засаду. Враги где-то рядом истошно кричали: «Рус, сдавайся!» И тогда зенитчики бросились в атаку. Немцы не выдержали яростной схватки впотьмах и откатились, оставив убитых, раненых и оружие.

Немецкие пулемёты и автоматы заработали в рука
зенитчиков. Хорошо работала и батарея трофейных ми
номётов. Но вскоре почувствовалась нехватка боепри
пасов к фашистскому оружию. Зенитчики совершил
дерзкую вылазку в лагерь врага и принесли патроны
мины, заодно прихватив важные документы.

К утру враг откатился. Батарея с честью выстояла.

Когда стало светать, зенитчики увидели плоды свое
героической борьбы. Вокруг позиций, ставших непри
ступным бастионом, они насчитали 13 разбитых и со
жжённых немецких танков, около сотни застреленных
заколотых фашистов. Зенитчики потеряли четыре чело
века убитыми, двенадцать человек было ранено.

Утром противник возобновил танковую атаку
И опять губительный огонь зенитных орудий не да
немцам продвинуться. Вскоре к зенитчикам подошл
подкрепление — танки, артиллерия, бронебойщики
стрелки. Зенитчики славных батарей, которыми коман
дует Герман, продолжали сражаться вместе с прибыв
шими частями.

С. Марви

КОГДА СРАЖАЮТСЯ ГВАРДЕЙЦЫ...

Степь в огне. Её выжег не только летний зной, —
землю Приволжья опалила война. В огне город. Горьки
дым заволакивает реку, накрывает улицы и площади го

ода. В столбах пламени рушатся дома, и листы железной кровли сворачиваются, как бумага. Раскалён камень под ногами, раскалён воздух.

Это — дни, когда на Сталинград, во второй раз ставший средоточием борьбы за советскую родину, за судьбу советского человека, было нацелено остриё немецких танков, когда фашистская армия шла к берегам Волги и в штабе Гитлера дело считали решённым.

Бывал ли здесь в эти дни отбой тревоги? Прерывалась ли на минуту борьба за воздух, за землю?

Спросите у гвардейцев-зенитчиков части Ершова. Они не помнят такой минуты. Густо исписан журнал боевых действий части, и эти страницы войдут навечно в историю отечественной войны.

Сверху завывают пикировщики, десятки, сотни самолётов, на земле танковые колонны врага, артиллерия, миномёты, автоматчики, змейкой просачивающиеся во фланги, и грузовики, безостановочно подбрасывающие пехоту.

Жесток был натиск врага.

Зенитчики противопоставили ему свой закон — стоять насмерть, стоять и громить, стоять и бить по любой цели на земле и в небе.

И они выстояли. В этих боях зенитчики части Ершова вычеркнули из списков германской армии 78 самолётов, несколько танков, полк немецкой пехоты. В этих боях они добыли гвардейское знамя.

Трижды ранен боец Любочко. Лёжа на земле, он шепчет сам себе: «Не поддавайся! Держись!» Он встаёт и, пошатываясь, идёт. На медпункт? Нет, к своему орудию, над которым каруселью кружат вражеские самолёты. Пять машин уже потеряли немцы в этом секторе неба. Остальные ещё не уходят. Они получили приказ раздавить это препятствие на земле, чтобы потом здесь могли свободно проходить и танки, и самолёты. Не успевает разорваться одна бомба, как в пике входит другой

самолёт. Но дерётся батарея, и дерётся зенитчик Лю бочко. Он теряет сознание, а очнувшись, видит склонив шуюся над собой дружинницу Лену Земцову. Она раз матывает бинт, чтобы перевязать раненого. Но на эт минуту Любочко не может оставаться раненым. От раз рыва бомб загорелись ящики со снарядами. Боец бежи туда, гасит их и возвращается на перевязку. Немцы те ряют ещё одну машину и прекращают атаку.

Батарея старшего лейтенанта Сегиня сбила 24 вра жеских самолёта. Она в гвардейской части первая п счёту. В чём секрет её успеха? Не в одной безудержно храбрости и стойкости, не знающей колебаний. В сво залпы батарейцы вкладывают не только ненависть, н и высокое воинское искусство, приобретённое в резуль тате постоянной тренировки и тщательной боевой ра боты. Материальная часть здесь всегда подготовлена стрельбе, орудия всегда отгоризонтированы, команди всегда проверяет перед боем, в каком состоянии ору дия, разведка за воздухом всегда бдительна, и несут е не только разведчики, но и расчёты в целом. Эти запо веди зенитчика здесь соблюдают свято, и потому враг встречают метким огнём. На батарее берегут десяту долю секунды; каждый приём отработан, отшлифован.

Посмотрим же, как пригодилось это умение береч долю секунды, когда батарея очутилась в положени не предусмотренном никакими уставами и наставлениям

Орудия старшего лейтенанта Сегиня стояли на кры ше дома. Немецким самолётам удалось поджечь это дом. Как поступить? Можно сразу сняться с этой пози ции, перейти на другую, но на какое-то время батаре выйдет из строя, и это даст немцам передышку, враже ские лётчики свободнее почувствуют себя в этом сек торе. Нет, не будет этого! Командир приказывает спу скать орудия поочерёдно. Пока переносят одно, други стреляют, потом очередь доходит до остальных. И пере рыва в стрельбе не было. Установленные на другой п

ции орудия уже вели огонь в те минуты, когда с кры-
и спускали последнюю пушку. Когда пламя дошло до
го места, где раньше стояло последнее орудие, крыша
ыла уже пуста. Зенитчики не оставили на ней ни од-
ого снаряда.

Разве можно оставить на бесполезную гибель хоть
о-нибудь?! Гвардеец любит свою боевую технику. Он
любых обстоятельствах выручит её, потому что и она
любых обстоятельствах выручит его, выручит родину,
торая доверила эту технику гвардейцу.

Из окон, из дверей горящего дома выбивается пла-
. Невозможно стоять рядом, тянет прочь от раскалён-
х стен, которые могут обрушиться с минуты на ми-
ту. Но люди входят в горящий дом. Это зенитчики.
том они показываются из разных дверей. Одни тянут
собой орудие, другие несут ящики с гранатами. Они
саются на землю и, катаясь по ней, тушат тлеющую
них одежду. И ещё находят в себе силы пошутить:

— Чистые трофеи! Спасли все орудия.

Не в первый раз спасали боевую технику зенитчики
ти Ершова. Из подожжённых немцами зданий и же-
нодорожных эшелонов они вынесли 19 орудий, 145
ных пулемётов. Сколько гитлеровцев истребило по-
это оружие!

Зенитчик — сторожевой воздуха. Но в Сталинграде
был и сторожевым земли. И ту и другую задачу ему
ой приходилось решать одновременно. Орудие резко
яло угол прицела, а зенитчик становился наземным
иллеристом. Этот переход к другой воинской специ-
ности совершался, когда это было нужно, мгновенно,
секунды промедления. На батарее слышалось «Тан-
», и немецкие танкисты тотчас убеждались в том, что
тчики готовы к схватке и с ними.

Зенитчики спокойно подпускали вражеские машины
500 метров, если это были средние танки, и на ты-

сячу метров, если шли малые танки, и открывали губ
тельный огонь.

Есть в журнале боевых действий несколько особ запись — короткий, но волнующий рассказ о том, к зенитчики батареи Михалёва, уничтожившей 18 немецк самолётов, выручили из беды советский штурмов «Ил-2».

Штурмовик возвращался на свой аэродром. За н увязались два «Мессершмитта». Они зашли советск машине в хвост, стреляли с коротких дистанций. Шту мовику пришлось трудно, он уже израсходовал все б припасы. Советский лётчик увидел — нет, почувствова как человек, — что внизу своя батарея, родные лю Он промчался над самой головой зенитчиков батар Михалёва, и они без слов поняли его сигнал. Они м ниеносно поставили огневую завесу между советск машиной и «Мессершмиттами». Это было грозное п дупреждение немцам: «Дальше нельзя!» — и гитлеров убрались.

Кто он, этот советский лётчик, на батарее не зна Но о нём не забыли зенитчики, и он, вероятно, не был о них.

У гвардейца боевое слово не расходится с боев делом.

На огневой позиции хоронили младшего сержа Васильева, весельчака, отличного рассказчика, общ любимца. Он был убит немецкой миной.

Никто не созывал митинга. Он возник сам. Длин речей не говорили, но слова были суровые и торжеств ные. Старший лейтенант Ткаченко, сняв фуражку, зал:

— Мы отомстим за смерть боевого товарища. будем бить врага, пока бьются сердца наши. Кровь кровь! Смерть за смерть!

Вокруг свежевырытой могилы плотным кольцом яли бойцы. Они молча слушали жгучие слова, и это

ание звучало как величайшая клятва: мстить, мстить и стить!

И отомстили в тот же вечер. Дружным огнём был бит «Юнкерс». На другой день сбили ещё один. В серде каждого это был особый счёт памяти славного товаища Васильева. Эти два поверженных на землю разойничьих самолёта входят в общий великий счёт мести а неприступную твердыню волжских берегов. И зенитики Сталинграда продолжают этот счёт сокрушительыми залпами, вкладывая в них и храбрость, и непримиримую ненависть к врагу, и гвардейское мастерство.

Зам. политрука Казаченко

ОДНА БАТАРЕЯ ПРОТИВ ВОСЬМИДЕСЯТИ ТАНКОВ

С утра вражеские самолёты, эшелон за эшелоном, или на город. Сотни фугасных и зажигательных бомб брасывали они, и десятки пожаров пылали уже на улиах города.

Мощным и дружным огнём встретили воздушных пиатов зенитчики батареи лейтенанта Чёрного. Всё, чему ни неустанно учились на батарее, хотелось применить этой жестокой схватке с воздушным хищником, несуцим смерть и разрушение. Одним из первых же залпов енитчики сбили «Ю-88». Чернокрылый разбойник, мгноенно охваченный пламенем, перевернулся и, кувыркаясь, рухнул на землю.

Разведчица Ефимова сообщила, что с противополож ного направления на батарею идёт вторая партия «Юн керсов». Лейтенант Чёрный подал команду, и расчёт насторожились в ожидании врага. Когда немцы ворва лись в сектор обстрела, вновь грянули дружные залпы и пираты, видя, как догорает на земле кто-то из их раз бойного племени, сбросили бомбы куда попало и повер нули назад.

Но за первой и второй партиями надвигался уж третий эшелон стервятников, а за ним следовал четвёр тый. Вновь и вновь гремела батарея, наводчики держал точный прицел, дружные залпы вздымали в небо клубк молний, и враг, теряя самолёт за самолётом, уходил н с чем назад. Фашистские стервятники не могли сломит сопротивления бесстрашных бойцов батареи Чёрного.

Каждый командир и любой боец батареи видели, чт никакой напор врага не страшен смелым: смелые по беждают, враг бежит, стойкость и мужество торжеству ют в бою.

В самый разгар боя раздался телефонный звонок.

Лейтенант Чёрный внимательно слушал. Не задава никаких вопросов, он коротко ответил:

— Есть стоять насмерть!

Строго оглядел он собравшихся вокруг командиро орудий и, увидев на их загорелых, обветренных лица решимость и закалённую в боях силу воли, коротко пе редал, что на подступах к городу появились вражески танки.

Воспользовавшись минутным затишьем в воздухе, зе нитчики провели партийное собрание. Это собрание в землянке длилось несколько минут. И каждое выступле ние звучало пламенной и грозной клятвой.

— Ни шагу назад! Драться с заклятыми насильни ками до последнего снаряда и до последней гранаты! — поклялись коммунисты батареи.

Батарея готовилась к отражению танковой атаки. Человеческая воля вдесятеро и в сотни раз усиливается проверенной и безотказной техникой, и, помня эту заповедь победы, зенитчики ещё раз напряжённо просматривали материальную часть, выверяли прицельные приборы, проверяли механизмы, затворы. Для лучшего обзора местности и обстрела вокруг батареи вырубили кустарник и выкатили орудия на дорогу, откуда ожидали приближения танков. И все, кто был свободен от боевой вахты у орудий, забрав винтовки, пистолеты и гранаты, расположились кольцом вокруг батареи. Это было живое и неприступное большевистское карре бесстрашных зенитчиков.

Ждать пришлось недолго.

Чёрные паучьи точки уже показались на хребте горизонта и с каждым мигом приближались всё ближе и ближе к грозной, непримиримо ощетинившейся батарее.

Разведчики подсчитали: восемьдесят металлических кораблей, разрисованных гадючей свастикой, с чудовищным грохотом и воем неслись на батарею.

Восемьдесят танков на одну батарею!

Бойцы сурово вглядывались в приближающуюся, грохочущую свору разбойничьих чудовищ. И в молчаливом, грозном этом взгляде чувствовался жестокий приговор врагу.

В самый последний миг перед атакой танков к батарее скользнули воздушные пираты.

Но над первыми танками уже взметнулись языки пламени, и чёрные клубы дыма окутали стальные машины. Батарея била непрерывными залпами по танкам и самолётам врага.

Это был бесподобный поединок. Снаряды танков, несмолкаемые очереди и непрерывающиеся заходы пикирующих бомбардировщиков подняли дыбом всю землю на участке батареи. Какой-то невообразимый, чёрно-красный бушующий смерч крутился на этом участке, и

не раз казалось врагу, что с батареей все покончено и дорога на Сталинград открыта.

Но рассеивался дым, и бойцы вновь стояли у орудий. Вновь батарея била по танкам и по самолётам врага. Сержант Чаусовский, будучи тяжело ранен, оставался у орудия и бил прямой наводкой. Он уничтожил три вражеские машины. Раненый наводчик Халфин не уходил от орудия до конца боя, подбив три танка. Коммунист Кодев, дважды раненный, оставался в бою. Он уничтожил два танка и один подбил.

Ни бомбы, ни снаряды, ни пули врага не поколебали героев.

Они стояли, подобно скале над штормом, и на их закопчённых лицах отражалась священная воля победителей.

Батарейцы остановили немцев и с нерушимого своего рубежа зорко следили за отступавшим врагом.

Зам. политрука Арестов

КЛЯТВА БОЙЦОВ

Обедали здесь же у орудий. С котелками на коленях сидели бойцы на выжженной солнцем траве, ели неторопливо и спокойно; минуты обеда были в то же время отдыхом после жаркого боя с воздушным врагом.

Командир знал это, и ему очень не хотелось торопить бойцов. Но слишком грозной была неожиданная весть

командного пункта: на батарею шли вражеские танки. И командир пошёл к орудиям.

Прошло несколько минут; на батарее закипела работа. Зенитчики молча, сосредоточенно готовились к встрече врага. Командир знал сам и по рассказам опытных товарищей, что грунтовая дорога, ведущая к городу, всегда будет самым танкоопасным направлением. Всем своим нутром он чувствовал, что враг пойдёт по этому самому короткому пути. И оба орудия, предназначенные для противотанковой обороны, командир приказал поставить по краям дороги.

Окончены подготовительные работы. Заместитель командира по политчасти подходит к бойцам:

— Ну, как, товарищи, очень страшно?

На молодых загорелых лицах — спокойные улыбки.

— Ничего, товарищ политрук, выстоим.

— Обязательно надо выстоять, — говорит Егупов.— Вспомните, товарищи, сталинскую оборону Царицына. Будем достойны сравнения с героями, дравшимися за Царицын.

— На батарею дригаются танки! — кричит разведчик.

Люди разошлись по своим местам. На бугре появилась чёрная вражеская машина, за ней—вторая. С танков, должно быть, тоже заметили батарею. Раздалось несколько выстрелов, снаряды разорвались далеко за батареей. Тогда танки остановились. Во время движения танк бросает, качает из стороны в сторону, и экипажу трудно стрелять точно. Остановившись, противник открыл прицельный огонь из пушек. Теперь снаряды падали ближе.

Наши орудия ответили точным залпом по головной машине. Танк загорелся. Потом вспыхнул второй, третий. Остальные заскрежетали, развернулись, отошли.

И в ту же секунду в воздухе появились вражеские

самолёты. На батарею полетели бомбы. Снова рванулись вперед танки.

Упал один боец. Осколок снаряда настиг командира орудия. Разметав руки, лежит приборист.

Людей нехватает. Но пушки должны стрелять.

— Расчёт приборов — к орудию!

У орудий — девушки-прибористки. Настя Кондратюк быстро и ловко подаёт снаряды, словно много лет работала подносчицей. Маленькая весёлая Дуся Шкурлатова тащит два снаряда. Наш повар Зина Тамбулатова, высокая, с голубыми глазами девушка, чистит снаряды, подавая их трубочному, отворачивает колпачки. Это нехитрая работа, но она обеспечивает скорострельность орудия, и пушка уже не откажет в стрельбе.

Со свистом падает бомба. В гуле разрыва не слышно свиста второй. Миг — и девушки в яме, засыпаны землёй. Они выходят из ямы, отряхиваются, выплёвывают набившуюся в рот землю. Задорная Оля Фёдорова весело смеётся:

— Нет, фрицы, мы живучие, нас ничем не возьмёшь. А уж мы ударим — вам не поздоровится.

Снарядов много, и орудия стреляют безостановочно. Когда падает наводчик, на его место становится подносчик снарядов. Убитого заряжающего заменил трубочный. Отработанная внутри расчёта взаимозаменяемость выручила в трудную минуту батарею.

Командиру докладывают, что выбыла из строя пушка: она разбита снарядом с танка. Он ставит против танков ещё одно орудие. Проходит полчаса — поступает новое донесение: уничтожен весь расчёт. Но батарея стреляет, и танки не могут прорваться. Уничтожена третья пушка, а всё так же рвутся впереди огневой позиции снаряды, преграждая путь врагу.

Темнеет. В воздухе уже нет фашистской авиации. На развороченном поле боя чернеют догорающие остовы танков. Немцы бросаются в новую отчаянную атаку. Сно-

ва на батарею обрушивается град снарядов, беспрерывным потоком хлещут по орудийным дворикам очереди автоматов. Прижать к земле бойцов, раздавить их числом — задача немцев. И тогда, в эту страшную и грозную минуту атаки, поднялся заместитель командира по политчасти Египов.

— Товарищи! — сказал он, и в сердцах бойцов отдалось троекратным повтором великое и пламенное слово.

— Поклянёмся друг другу, — говорил политрук Египов, — что до последнего будем стоять, погибнем на земле своей, но с поста не уйдём и врага не пропустим.

Это были простые слова советского воина. В них не было приёмов опытного оратора, не было особой красоты. Но в них были страсть и пафос неравного боя, в них была неукротимая большевистская воля к победе. И они звучали, как торжественный гимн, как пламенный призыв к борьбе и мести.

— Клянёмся! — ответили бойцы, и ветер словно подхватил их голоса и понёс по бескрайней нашей отчизне. — Клянёмся, товарищ политрук!

И каждый почувствовал огромную и почётную ответственность за бой, за свою клятву, за свой рубеж.

Бой продолжался всю ночь. По кустам подбирались к батарее вражеские автоматчики, бойцы слышали лающие звуки немецкой речи.

— Ишь ты, кричат, как свиньи, — переговаривались между собой зенитчики.

— Эх, убить бы несколько немцев, тогда и погибнуть не страшно.

— Погибать нельзя, надо победить!

Бойцы заняли круговую оборону. Теперь немцам не удастся применить свою излюбленную тактику — просочиться во фланги, обойти с тыла.

Группу бойцов командир выслал вперёд — в засаду. Когда немцы подошли поближе, красноармейцы яростно бросились на врага. В темноте они в упор расстреливали фашистов, приканчивали их штыками и прикладами. Побросав оружие, немцы бежали с поля боя. Зенитчики принесли на батарею немецкие пулемёты, автоматы. Вражеское оружие из рук советских воинов посылало смертоносный свинец навстречу гитлеровским головорезам.

К рассвету из очередной разведки вернулась Настя Кондратюк. Она сообщила, что батарея окружена врагом. Командир не скрывал от бойцов тяжёлого положения, в котором оказалась батарея. И он поступал правильно. Все знали, что положение трудное. Но чувства отчаяния ни у кого не появилось. В сердцах бойцов нарастали ожесточение и упорство. Они шептали слова данной накануне клятвы. Утреннее солнце осветило поле боя, и косые тени легли на землю от изуродованных, искарёженных пушек. Возле уцелевшего орудия собрались бойцы. Они, как смогли, почистились, привели себя в порядок. Зина Тамбулатова приготовила завтрак. К бою готовились сосредоточенно и тщательно. Разведчики следили за каждым шагом немцев, готовившихся к решительной атаке.

Наконец в расположении врага было замечено движение. Ещё несколько минут, и они двинутся на штурм.

И вдруг где-то в тылу у врага послышалась пулемётная стрельба и страшные вопли немцев.

— Наши! Помощь пришла! — радостно кричали разведчики.

Во фланг фашистскому подразделению ударила группа красноармейцев во главе с инструктором по комсомольской работе Акоповым. При поддержке огня счетверённого пулемёта они вклинились во вражескую оборону и теснили немцев.

— Вперёд на врага! — воскликнул тогда командир батареи. Зенитчики бросились вперёд. Под их ударами

немцы в панике бежали, а с фланга гитлеровцев срезали пулемётные очереди. Это действовали бойцы Акопова.

Вражеское кольцо было разорвано. Вынеся на руках свою пушку, зенитчики заняли новую огневую позицию...

Капитан Волгин

УБИТЬ НЕМЦА!

Они говорили о молодости и вспоминали о любимых.

Отступала тёмная ночь, и замирали беззвучно хмурые сосны, широко распахивалась дверь тесной землянки, и перед ними открывался мир, беспредельно широкий, залитый солнцем и светом, полный цветов и красок. И в туманной дымке, чуть грустная и печальная, появлялась она, такая родная, бесконечно близкая и такая далёкая. Как они были молоды тогда, сколько видели счастья, и как ласковы были весенние зори наших дней!

И всё это позади. Позади месяцы долгой разлуки и тысячи вёрст военных дорог. Дни и ночи шли они по обожжённым полям войны, вдыхая горький запах дыма, закаляясь сердцем и обретая мужество воинов. А в глубине души зрело и крепло великое чувство человеческой дружбы и любви. Они называют имена любимых. Мягче становятся лица бойцов, и разглаживаются суровые складки в уголках рта.

Глухо, почти шопотом, сказал высокий, сутулый красноармеец:

— А моя Оксана у немцев осталась. Должно, загубили красу её девичью...

Бойцы замолкают. «У немцев!» Впереди, за опушкой леса, грохот боя: это немцы. На востоке — огромное зарево в полнеба; его видно каждую ночь. Это вспыхнул пожар в Сталинграде. Его зажгли немцы.

Больше нет воспоминаний. Мигающий свет коптилки бросает неясные блики на лица бойцов, суровые и окаменелые. У всех есть счёты с немцами. Счёты за кровь родимых людей, за разрушенное своё счастье, за истерзанную родину.

«Немцы!» Самсонов смотрит на поникшую фигуру высокого красноармейца, на своих товарищей, и в душе его рождается и растёт, заполняя всё существо, жгучая, страстная мысль: убить немца!

Стрелять в немцев, колоть штыком, душить руками — только бы убить! За поруганное чувство этого человека — убить немца! За обесчещенную его девушку — убить немца! За истерзанную родину — убить немца!

...Короткие часы предутренней тишины, когда смолкает артиллерийская канонада и наступает очередная пауза перед новым боем. Сон смыкает усталые веки. В тревожной дремоте мечется на нарах Самсонов, дышит прерывисто, шепчет что-то горячо и страстно.

* * *

— Немцы!

Слово ещё не дошло до сознания, а тело, упругое и как бы невесомое, уже распростёрлось на земле, и рука сжимает винтовку. В ту же секунду забили о стену пули, с визгом полетели щепки, зазвенело стекло.

— Выходи из землянки!

Люди бросились к двери. И сейчас же отпрянули назад. С криком рухнул на пол один боец, другой, высо-

кий и сугулый, медленно и неохотно осел и замер на боку.

Самсонов видел, как чёрным веером расходились пулевые пробоины по жёлтому фону фанерного листа. Автоматчики держали дверь землянки под непрерывным обстрелом.

Огненная струя проходила на высоте человеческого роста, невидимой и непроходимой чертой делила землянку на две половины.

Самсонов смотрел на лица бойцов и видел в глазах одних гнев и злобу, а у других — тревогу и растерянность. Он понял, что медлить нельзя.

Одним прыжком он очутился у окна. Нет, фашистам не удастся поймать их в ловушку! Выход есть, они выйдут отсюда и будут драться с врагом. Сильным ударом Самсонов вышиб раму. В землянку ворвалась струя свежего, чуть морозного воздуха. Сразу стало светлее, и легче было дышать. Самсонов обернулся и крикнул громко и задорно:

— За мной, на фашистских захватчиков!

Бойцы выпрыгивали из окна один за другим и сейчас же ложились на землю: встревоженные неожиданным шумом немцы подняли бешеную стрельбу.

Самсонов спрятался за деревом и осмотрелся. Теперь он не заперт в землянке, в его руках верная трёхлинейка. Он будет драться с врагом спокойно и яростно.

Впереди сверкнула сталь. Из-за куста выполз немец и направился к землянке. Вот она, эта долгожданная минута. Немец не должен уйти живым.

— Убить немца! — кровь стучит в висках, пересохло во рту. — Только бы не промахнуться!..

Он целится долго и тщательно. Немец переползает канаву и появляется на бугре, исчезает на миг в кустарнике и вновь оказывается на чистом поле. И неотступно следует за ним чёрное дуло винтовки. Теперь пора! Самсонов не слышит выстрела, но он видит, как

в смертельной дрожи забился немец, рвёт одежду ру
ками, грызёт зубами мёрзлую землю.

Первый немец убит.

Самсоновым овладел азарт боя. Он видел немцев
стрелял по ним, уже уверенный, что обязательно попа
дёт. Когда близко ложились вражеские пули, Самсоно
переползал и стрелял с другой позиции. Он до сих по
никогда близко не сталкивался с немцами. Он не бы
пехотинцем. Скромная профессия прожекториста — на
дёжного помощника зенитчиков — вполне удовлетво
ряла Самсонова. А сейчас он вместе с товарищами чув
ствовал непреодолимое желание драться с врагом и ин
стинктивно находил правильное решение в каждую се
кунду боя.

Когда он убил третьего немца, подошло подкрепле
ние. Пехотное подразделение должно было ликвидиро
вать эту группу автоматчиков, просочившуюся в глуб
нашей обороны.

Самсонов боялся, что лейтенант-пехотинец отошлё
его в часть. Но молодому лейтенанту понравился смет
ливый и находчивый боец.

— Оставайтесь пока с нами, — сказал он, — по
воюем вместе.

* * *

Они продолжали воевать весь день. Немцы подта
щили миномёт и стали обстреливать их минами.

Лейтенант дал в распоряжение Самсонова групп
бойцов, и они поползли во фланг немцам. По ним стре
ляли. Пули ложились рядом. Перед лицом вздымалис
фонтанчики земли, и ещё долго потом хрустело на зу
бах. Они пережидали огонь и снова ползли вперёд.

Затем — мгновенный удар по немцам. И с фронт
доносится могучими перекатами победное русское «ура

Захвачен фашистский миномёт. Девять пленных нем
цев ведут бойцы по дороге.

Красноармеец Самсонов победил, его поздравляли с успехом, хвалили за решительность. Ему сказали, что он выдвигается на должность среднего командира, и он гордился оказанным доверием. А в сердце его жила всё та же неотступная, жгучая, простая, солдатская мысль:

— Убить немца!

Красноармеец Сушкин

КАК ЗЕНИТЧИКИ ФРИЦЕВ БИЛИ

Сброда всякого отряд:
И ворюги, и бандиты,
На подмогу фрицам битым
Направлялся в Сталинград.
Мы гостям не очень рады,
Но встречать гостей нам надо.
У зенитчиков для гадов
Есть гостинчики-снаряды.
Хоть зенитчик, правда, мастер,
Так сказать, в небесной части,
Но не брезгуют ребята
И наземных гадов бить.
Сотню фрицев угостить,
Сотню фрицев уложить
Есть для них одна отрада.
Встретил враг свинцовый град,
Свист снарядов, дым и чад.
Мы горячей канонадой
Угостили тот отряд,
Честь по чести, как и надо,
Как обычаи велят.
Полегли навеки гады,
Не увидев Сталинграда.

Майор Озер

ПУЛЕМЕТЧИЦА НАСТ

Когда разрастается гром боя и железный ветер н
сёт смерть и ужас, сильные сердцем становятся богат
рями и героями. А заячья душонка труса робко треп
щет. Он испуганно ёжится, прячась в кустах и ямка
и в расширенных глазах его — только животный стра
нет в них ни человеческой гордой мысли, ни сознани
ни воли. Только страх!

Весёлая девушка Настя! Пулемётчица Настя, как з
вут её в Сталинграде. Когда мы вспоминаем героев
говорим о смелости — спутнице победы, — мы наз
раем твоё имя, Настя. И в памяти встаёт подвиг тво
простой и прекрасный, как вся наша борьба.

Сколько раз бросались в атаку крестоносные хи
ники воздуха! Прорвавшись сквозь зенитный огонь, см
трели вниз фашистские лётчики и видели огромн
квадраты цехов, отблески солнца на их стеклянных кр
шах, длинные шеренги машин во дворах — продукци
последних дней. А потом путь преграждала полосу
щая, смертельная трасса. Бичом прорезая воздух,
жилась она впереди, и сбоку, и сзади. Метался самол
в поисках воздушного коридора. Но везде, как кара
щие мечи, протягивались к нему тонкие свинцовые стр
И стоило лишь такой струе задеть самолёт, как обж
гающее пламя тотчас охватывало зловещие крылья

рная птица падала в своём последнем смертельном ике...

Пулемётчики отбили все налёты на завод. Безотказ- и уверенно работал верный «максим» Насти Поповой.

Враг взбешён неудачей. Пять «Юнкерсов» на-асываются на огневую позицию. С воем пикирует стер-тник прямо на установку Поповой. Близко рвутся мбы, свистят над головой осколки, у ног Насти вон-ается в землю раскалённый кусок металла.

Нарастает гул мотора, зловеще воет сирена. Кажет-, что на тебя обрушивается само небо, что никуда укрыться от бомб, от близкой и неизбежной смерти. такие минуты по-настоящему проверяются люди. На-я — вся напряжение, сгусток нервов и мускулов. Она иникла к пулемёту; крепко сжаты тонкие губы; в гла-х ненависть, азарт боя. Очередь за очередью посылает ерх её «максим».

«Юнкерс» не отстаёт. Он мчится прямо на пулемёт. ейчас сбросит бомбу, и сметёт она и установку, и её счёт!

— Не могу больше! — в ужасе кричит подающий нту боец и, хватаясь за голову, закрывает глаза.

Резко обернулась Настя. На лице её гнев и презре-е. Она схватила бойца за руку так крепко, что хруст-ли пальцы, и он вскрикнул от неожиданной боли.

— Не трусь! Что медлишь? Подавай сейчас же па-оны!

Боец опомнился, дрожащими пальцами нащупал нту.

В чёрное брюхо воздушного пирата врезалась длин-я очередь.

— Или он меня, или я его, — с ненавистью шептала вушка, посылая свинец навстречу врагу.

Три бандита — против одной молодой девушки. Не-олько крупнокалиберных пулемётов, фугасные бомбы, временная боевая машина — против одного русского

пулемёта. Таково соотношение сил. Но Настя не чу ствует себя одинокой и беззащитной. За её хрупкими вичьими плечами — Сталинград, город, на который с рой и надеждой смотрят миллионы людей. Дыхание рода, его любовь и забота согревают её гордое серд нет в её душе страха, крепки уверенные руки бойца. советская девушка побеждает. Бомбардировщик не в держал яростного огня, отвалил в сторону, взмыл вве набрал высоту и поспешно удрал на запад.

— Ну, пока всё, — вытирая пот с лица, сказала Н стя. И, обернувшись, увидела стоящего с виноватым дом бойца. — Вот только ты сегодня чуть не погуб всё дело.

— Да я первый раз в такой перепалке, — оправд вался красноармеец. — Больше этого не будет.

— Стыдно, очень стыдно. Впрочем, пускай коман решает, что с тобой делать. А вот тебе моё слово. С шай и запомни. Нет никого презреннее труса. Храбр дерётся за родину, умирает за неё, а трус о своей ш ре думает. И на деле выходит, что первым всегда по бает трус. Храбрый идёт навстречу опасности, он сум перехитрить врага, бьётся с врагом и побеждает е Трус всегда погибает — или от пули врага, или от рающей руки своих же товарищей.

Хотя бы сегодняшний случай взять. Пикирующих молётов зенитчику бояться не к чему. Чаще всего сбираем пикировщиков. Почти не бывает, чтобы они у чтожили расчёт, который ведёт огонь. Но если пулем чики растерялись и не стреляют, их ждёт верная гибе В этом случае фашисты наглеют и пикируют на ус новку до тех пор, пока не разбомбят её и не перест ляют из пулемётов личный состав. Вот тебе, к чему п водит трусость! — закончила Настя.

Темнеет. Вечерняя прохлада освежает усталое те После боя как-то особенно ясно ощущается тишина, рушаемая только далёким гулом канонады. Настя п

мает голову и прислушивается. На деревьях щебечут ицы. Со стороны реки доносится тихий всплеск: идет ба. Где-то позади раздаются звуки знакомой русской сни. Ветер доносит мелодию, отрывки любимых с детва слов.

— Сколько жизни вокруг, — думает Настя. — Пусть дают сотни снарядов, рвутся немецкие мины, — всё вно никогда фашистам не истребить жизнь, не заглуить голоса людей. Жизнь у нас будет такая, что за неё жаль и умереть, отдать кровь свою за ослепительное астье, которое ждет человечество, когда будут истребны кровавые изверги и насильники. Мы завоюем изнь, прекрасную, как песня, и величественную, как а широкая река, на берегах которой дерутся и умиют за родину тысячи русских людей.

С. Маршак

«ПРИЗЕМЛИЛИСЬ»

На одном из участков под Сталинградом немцы попытались высадить парашютный десант. Огнем нашей зенитной батареи фашистские бандиты были еще в воздухе разнесены в клочья.

К нам в тылы послать десанты
Немцы захотели,
Сели в «Юнкерс» диверсанты,
Шу — и полетели!

Вот они у Сталинграда
В синем небе вьются.
Говорит им «Прыгать надо!»
Лейтенант фон-Лютце.

Что тут скажешь! В полминуты
Прыгнули шпионы,
И раскрылись парашюты,
Точно шампиньоны.

Но, по счастью, этих птичек
Во-время заметил
Командир — лихой зенитчик —
И достойно встретил.

Вниз глядели вы недолго,
Немцы, в небе рея,
Расстреляла вас над Волгой
Наша батарея.

И пришлось вам приземлиться
Только после смерти,
В землю — в русскую землицу —
Ляжете вы, черти!

Майор Белявск

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ КРЕЩЕНИ

На одном из участков наши танки перешли в наст пление. С железнодорожного раз’езда немцы откры бешеный огонь из противотанковых пушек и пулемёто Дальнейшее продвижение было связано с большими п терями.

— Нужна помощь артиллерии, — сказал генер майор.

— Товарищ генерал, неподалёку от нас находится
енитная батарея, — доложил ад'ютант. — Может быть,
енитчики помогут?

Командир части охотно согласился выполнить прось-
у генерал-майора. Разгром вражеского узла поручили
атарее лейтенанта Яшкина.

Лейтенант в этот день только что подал заявление
приёме в партию. Получив боевое задание, он пошёл
секретарю партийного бюро и обратился с просьбой:

— Иду сейчас на наблюдательный пункт и хочу сра-
аться коммунистом. Очень прошу разобрать моё заяв-
ение сегодня.

Секретарь собрал из ближайших батарей членов пар-
ийного бюро, и тут же, на огневой позиции, было разо-
рано заявление Яшкина. Лейтенанта приняли в партию
пожелали ему боевых успехов.

Батарея должна была стрелять с помощью наблюда-
ельного пункта, с закрытой позиции. И вот, с полевым
елефоном за спиной, пополз лейтенант к раз'езду, где
асели немцы. Он подобрался на расстояние нескольких
от метров к окопам фрицев и выбрал такое место, что-
ы было удобно наблюдать за противником и в то же
ремя не отрываться от своей батареи.

Вскоре по его приказу батарея начала пристрелку.
шкин корректировал огонь. Уже с нескольких выстре-
ов удалось подготовить данные и пристрелять рубеж.
атарея перешла на поражение.

Снаряды разрывались прямо в окопах и дзотах нем-
ев, уничтожали технику и на куски кромсали фрицев.
ерез несколько минут умолкли вражеские орудия. Наши
нки тотчас воспользовались положением и пошли впе-
ёд стремительной и неудержимой лавиной. Яшкину
ыло видно, как танки ворвались на улицы посёлка,
авя гусеницами и расстреливая из пулемётов не успев-
их убежать немцев.

Десятками истреблённых гитлеровцев и двумя уни
чтоженными вражескими пушками отметил лейтенан
этот день своего вступления в партию — день своег
большевистского крещения. За отличные и умелые дей
ствия, хорошо организованное взаимодействие с танкам
генерал-майор об'явил благодарность всему составу ба
тареи.

Прошло ещё немного боевых дней, и партийная орга
низация заслуженно гордилась молодым коммунистом
блестяще оправдавшим оказанное ему высокое доверие
За три дня огнём батареи были вдребезги разбиты ми
номётная и противотанковая батареи, уничтожены тр
пулемётные точки, два наблюдательных пункта и рот
автоматчиков. В это же время батарея ежедневно отра
жала натиск воздушных пиратов, неизменно выходя по
бедительницей из всех боёв. Успех решала согласован
ная и чёткая работа каждого расчёта. Каждый боец ба
тареи Яшкина отлично знал своё дело.

Разведчики батареи всегда бдительно наблюдают за
воздухом.

У дальномерщиков приборы отгоризонтированы и вы
верены по высоте и дальности. Бойцы наводят дально
мер, точно подводя метку под цель с таким расчётом
чтобы оставался узкий просвет. Это — результат боль
шой тренировки и упорной учёбы.

Тщательно подготовляется на батарее первый залп
Имея точные данные, командир батареи встречает само
лёт разрывами снарядов уже на границе зоны дистанци
онного обстрела. Меткие зенитчики Яшкина нередко
сбивают стервятников с первых же выстрелов.

Бережно и заботливо относятся батарейцы к воен
ному имуществу.

7 сентября батарея была атакована крупными сила
ми танков и автоматчиков. Первые две атаки были от
биты. К полудню немцы ринулись в третью атаку. Н
батарею шли 50 танков, а за ними — пехота немце

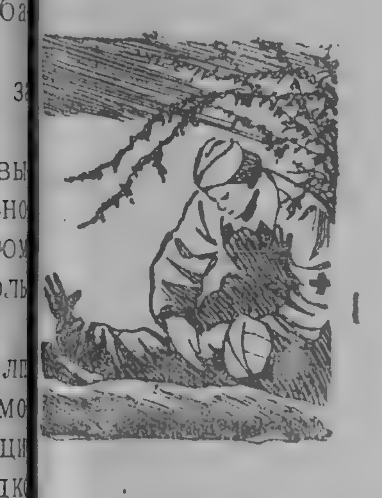
Зенитчики продолжали драться. Яшкин был ранен, но оставался на огневой позиции. Батарея, одновременно с жесточайшей бомбардировкой с воздуха, подвергалась и артиллерийскому и миномётному обстрелу. Почти вплотную подползали к батарее немецкие автоматчики. Все снаряды были израсходованы, и два орудия разбиты. Поступило приказание сменить позиции. Но оставлять оружие на поле боя — позор для воина Красной Армии.

Яшкин обратился к бойцам с призывом:

— Товарищи, не отдадим орудий врагу!

И лейтенант первым бросился к пушкам. На руках вынесли батарейцы свои пушки, буквально из-под носа у немцев. Дорогостоящая материальная часть была спасена. Вскоре батарея снова громила из неё фашистские банды.

Капитан Хлюстов

ПОМНИ О ТОВАРИЩЕ

Красноармеец-коммунистка Дарья Даниленко получила приказ оказать помощь раненому и эвакуировать его. С винтовкой наперевес, под сильным огнём вражеских миномётов и автоматчиков, короткими перебежками двинулась она вперёд.

Сделав перевязку, Даниленко потянула на себе раненого бойца в лощину. Дальше итти было нельзя: впе-

реди оказались немцы. Отважная девушка стала ожидать темноты, чтобы пробиться к своим и вынести раненого.

Когда наступили сумерки, Даниленко поползла дальше. Вдруг всю местность осветила взлетевшая поблизости ракета. В нескольких шагах от себя девушка увидела двух немцев. Не успели гитлеровцы опомниться, как под ноги им полетела граната. Взрыв. Немцев смело под откос. Товарищ Даниленко быстро взяла на себя раненого бойца и благополучно добралась с ним до нашей батареи.

Таких примеров много. Доблестные воины Красной Армии, санитары, врачи не бросают в беде раненых, спасают и излечивают товарищей.

Подобно Дарье Даниленко, отважно действовали в Сталинграде и девушки-санинструкторы. Раиса Гепертова, например, вынесла с поля боя 15 тяжелораненых бойцов, а военфельдшер Жидкова — 37. Комсомолка Грузер под ураганным артиллерийским и миномётным огнём оказала помощь 9 раненым бойцам.

Помня завет великого полководца Суворова: «Сам погибай, а товарища выручай», наши бойцы с риском для жизни шли на выручку попавшим в трудное положение воинам не только своих, но и соседних подразделений.

Был такой случай.

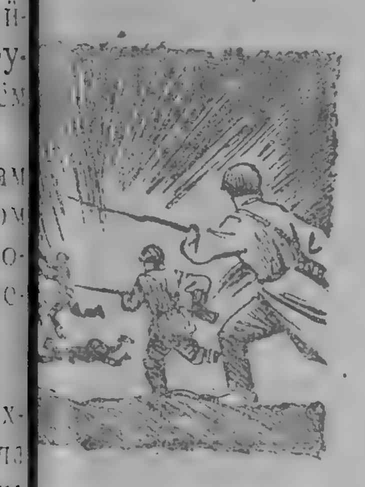
Только что команда зенитчиков во главе с воентехником Трегубом под ураганным огнём врага перевезла на катере на противоположный берег реки материальную часть, требовавшую ремонта. Переправа была крайне трудной: немцы ни на минуту не переставали стрелять из миномётов и автоматов. В катере образовалось несколько пробоин, и была повреждена насосная трубка.

Выполнив задание, бойцы отказались от заслуженного отдыха. Они знали, что в городе осталась большая группа раненых товарищей и командиров-гвардейцев, и

ешили спасти их. Под снарядами и пулями противника амоотверженные воины погрузили всех раненых на спеиально приспособленные плот и катер. Ночь была лунная, что облегчало врагу выполнение его разбойничьего амысла — во что бы то ни стало потопить плот с ранеыми бойцами. В самую критическую минуту плот сел а мель. Однако, героическими усилиями людей плот далось снять с мели, и, несмотря на обстрел, он проолжал путь.

Благородная задача выполнена: все раненые гвардейы переправлены на противоположный берег. Здесь они ыли немедленно доставлены в госпиталь. Капитан Игатенко и красноармеец Савчук от имени гвардейцев ыразили глубокую благодарность отважным зенитчиам, спасшим для родины много жизней воинов Красой Армии.

Н. Сергеев

СМЕЛОСТЬ ПОБЕЖДАЕТ

Командир орудия Наумов и наводчик Маркин час азад сбили «Хейншель-126». После этого они сразу же али готовиться к отражению наземного противника. аркин наметил рубежи, определил дистанции до этих бежей, составил карточку стрельбы и раз'яснил задачу ойцам.

На батарею надвигались пятьдесят вражеских танков.

В разгоревшемся бою с танками на батарее бы
выведены из строя две пушки. Действовало только ор
дие Маркина.

Под артиллерийским обстрелом и бомбёжкой с во
духа Маркин одновременно вёл огонь и по танкам, и
просочившимся автоматчикам. То и дело слышалась е
команда:

— Полтанка влево! Огонь!

— По пехоте на опушке леса, прицел 16, взрывате
27, два снаряда, беглый огонь!

Горит танк, второй, третий. Ещё один окутался чё
ным дымом. Снаряды разорвались над головами автома
чиков.

— Вниз 4, два снаряда, беглый огонь! — вносит по
правку командир, и снаряды ложатся в цель.

Вражеские танки идут теперь вдоль фронта. Даль
ность — меньше тысячи метров. Точка наводки выноси
ся вперёд на полфигуры танка. Выстрел. Точное попада
ние, и вражеская машина горит.

Вскоре у батарейцев кончаются боеприпасы, а танк
ползут вперёд.

Остаётся всего два снаряда.

— Только бы не промахнуться, — думает Маркин
наводит центр перекрестия точно в середину основани
танка. Один за другим последние снаряды попадают
цель. И ещё два вражеских танка остаются на пол
неподвижными глыбами. Немецкие танки повернули на
зад.

— Но в тыл батарее успели уже зайти гитлеро
ские автоматчики. Сухо трещат их выстрелы с фланго

— Рус, сдавайся! — кричат гитлеровцы.

— Советские бойцы не сдаются! Вперёд за родин
за Сталина! — воскликнул комсомолец-лейтенант Р
щин.

Вооружившись винтовками, автоматами и даже лопатами, бойцы неожиданно и стремительно бросились на противника. Огорошенные фрицы не выдержали натиска зенитчиков и отступили. Личный состав батареи соединился с нашими частями.

Этот пример ещё раз показал, что смелым бойцам окружение не страшно. Страшны паника и растерянность. Отважные и умелые воины успешно дерутся в самых сложных условиях и всегда торжествуют победу.

Старший лейтенант Гольдберг

ПЕРЕПРАВА

В небольшой комнате, где установлена рация, собрались работники оперативной группы штаба.

Усталый, с красными после бессонной ночи глазами, радист монотонным голосом повторяет позывные дивизиона: «Двадцать два тридцать, двадцать два тридцать... Я — пятьдесят два сорок, я — пятьдесят два сорок. Как слышите меня?»

А в это время неизвестная немецкая станция, работающая на одной волне, захлёбывается от животного восторга, передавая вымыслы своих сообщений и не давая нам связаться с дивизионом.

Люди у рации нервничают, беспрерывно курят. После скрипа атмосферных разрядов и нетерпеливой морзянки рация вновь ожила.

Была принята радиограмма: «Снаряды на исходе,

просим выслать». Скупой текст радиограммы говорит о многом. Дивизион, расположенный за рекой, уже многие часы дерётся с врагом. Немцы всё время пытаются окружить огневые позиции. И вот у товарищей по оружию иссякли боеприпасы...

— Надо немедленно помочь, — говорит капитан Хоружний и отдаёт приказание. Бойцы готовятся к серьёзной работе. Переправить снаряды трудно: противник обстреливает переправу; перевозочные средства — маленькие лодки. Но снаряды нужны на том берегу, и они будут доставлены!

Через полчаса лодки, доверху нагруженные боеприпасами, отчалили от берега. Завыли вражеские мины; в воздухе появился фашистский самолёт. Но лёгкие лодки быстро приближались к берегу. Вот уже видны длинные стволы зенитных орудий. Помощь подоспела во-время: на каждой батарее оставалось по нескольку снарядов.

Через Волгу сплошным потоком в те дни шли военные грузы и подкрепления защитникам Сталинграда. Волжские переправы были единственным путём снабжения зенитных частей, расположенных на правом берегу.

Большую работу по обеспечению боеприпасами проделали бойцы Чебыкина. День и ночь работая под обстрелом на катерах, лодках и даже самодельных плотах, красноармейцы Клочко и Лазарев перевезли на правый берег большое количество снарядов.

Ничто не могло помешать советским воинам выполнить приказ командира. Бойцы знали, что каждый перевезённый ими снаряд, каждая пуля будут посланы в ненавистных врагов, приближая час победы над гитлеровской тиранией. И боеприпасы были переправлены через реку.

Ю. Иванов

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЛ СЕРЖАНТ

В землянке собрались бойцы батареи. У них был свободный вечер. Воздух в секторе «в порядке», и зенитчики собрались послушать очередную тактическую беседу.

— Сегодня, — начал сержант, — я расскажу, почему мы почти без потерь выходили победителями из десятков боёв.

Бойцы жадно слушали сержанта. Он — бывалый младший командир, и каждая его беседа учит крепко драться и бить врага.

— Нашей батарее жарко приходилось, — продолжал сержант. — Дня не проходило, чтобы фрицы не выпустили по нас с полсотни, а то и больше артиллерийских снарядов. А тут ещё «музыканты» ежедневно повадились навещать нас.

— Какие музыканты? — с удивлением спросил молодой боец.

— Вот и видно новичка, — сказал сержант. — Ну, да ничего, товарищ, немного побудешь у нас и всё узнаешь. «Музыкантами» мы зовём «Ю-87». Они прямо надоели нашим батареям — каждый день пытаются нас разбомбить. Налетят целым десятком, как вороньё, и давай пикировать на батарею. Сирены у них есть такие, так они их включают и подымают чорт знает какую му-

зыку. Вроде психической атаки. Думают запугать нас. Да только ни черта не выходит у них. Сколько ни пикируют «Юнкерсы», а мы на своих местах стоим и бьём по ним прямой наводкой. Сбили в последние дни пятнадцать гадов — отучились они пикировать. Да, бессчётно боёв было, а потерь у нас очень мало. Почти никто на батарее не пострадал. Почему так?

— Главное — командир наш, старший лейтенант Новицкий научил бойцов маскировать материальную часть, закапываться в землю. Вырыли мы орудийные дворики, установили в них орудия, замаскировали их. Дворики и окопы для прибора соединили ходами сообщения. К батарее передвигались скрытно. Поэтому противник никак не мог обнаружить ни пушек, ни движения людей. Правда, сначала мы орудийные дворики вырыли слишком глубокими — около полутора метров. Потом выяснилось, что такая глубина неудобна для стрельбы по наземным целям, и её пришлось немного уменьшить. Для расчётов соорудили прочные блиндажи в несколько накатов. Даже тяжёлые снаряды не пробивали наших блиндажей.

— Так и не могли немцы ничего поделать с батареей? — восторженно спросил тот же молодой красноармеец.

— Нет, — улыбнулся Васильев. — В печёнки она фрицам в'елась. Охотились на нас, часто по тридцать самолётов враз посылали, сотни бомб сбрасывали, а батарея всё жива. Тут не только в окапывании дело. Ещё один секрет у нас был...

— Какой секрет?

— А вот какой. Как только засечёт нас противник, после первой же пикировки, мы потихоньку снимаемся и меняем огневую позицию. А на старом месте оборудуем ложную огневую позицию. Вот утром прилетит разведчик, покрутится, покрутится, видит, что батарея там же, и летит к своим. А через полчаса налетает целая банда. В крут станут, и пикируют, и пикируют, бом-

ы сыплют пачками. Всё поле воронками изроют. А мы это время уже устроились на новой огневой позиции оттуда бьём гадов... Вот видите, товарищи, какую роль играют окапывание и своевременная смена огневых позиций?—спросил, заканчивая свою беседу, сержант и тут же добавил: — В этом деле, заметьте, лучше уж несколько часов не пожалеть, хорошенько потрудиться, так что даже мозоли натереть, но зато результат всегда оправдает все работы.

Майор Ботвиник

ИЗ ДНЕВНИКА СВЯЗИСТА

24 августа. Весь город в огне. Горят даже телеграфные столбы и провода. Линии порваны во многих местах. ера был очень тяжёлый день. Все наши связисты — истемы ПВО — работали в огне, под непрерывной бомбёжкой, не щадя собственной жизни. И, несмотря на о, не всегда успевали восстанавливать линии. Крепко ыручает нас лейтенант Остяков. Его рация обеспечила есперебойную радиосвязь. Радио — незаменимое средст- связи в боевых условиях.

26 августа. У всех на устах подвиг экипажа приёмого радиоцентра ПВО. Прямым попаданием бомбы бы- разрушено здание, где работали радисты. Огонь уже ушевал на верхнем этаже, вокруг рушились обгоревшие алки, а связисты оставались на местах и принимали

радиограммы. Вдруг сержант Акименко крикнул: «При
прервался!» Начальник радиоцентра Самойлов броси
к приёмнику. Но в приёмнике всё было в поряд
В это время появилась Семёнова. «Перегорело антен
устройство», — сообщила она. Самойлов приказал ус
новить комнатную антенну, и через минуту рация сн
заработала. Отважные связисты покинули горящее з
ние только по приказу командира. С собой они выне
всю радиоаппаратуру.

8 сентября. Сегодня меня вызвали в штаб. Коман
коротко поставил задачу: «Надо срочно провести про
лочную связь через Волгу».

Это очень трудная работа. Через такую широкую
ку тяжело наводить связь. Считается, что провод м
лежать под водой только восемь часов. Но я не
об этом говорить. Война заставляет пересматривать н
мы. Кабель надо проложить по дну реки быстро и
долго. Подводного кабеля нет. Лейтенант Семаев пр
лагает применить простой полевой кабель. Придётся
пробовать.

9 сентября. Несколько раз принималась за раб
команда Семаева. Но немцы держат реку под интен
ным обстрелом. Пришлось работать ночью. К утру каб
был проложен. Слышимость отличная. Долго ли тол
будет работать кабель, — вот в чём вопрос.

16 сентября. Мы бережём наше радио, как надёж
дублирующее средство связи. Для удобства передви
ния некоторые рации смонтированы на автомашинах.

Ночью старший сержант Халепов и красноарм
Антюфеев отправились ремонтировать «движок», на
дящийся на левом берегу Волги, от исправности ко
рого зависит работа радиостанции.

Во время переправы миномётным обстрелом разб
паром. Халепов и Антюфеев очутились в холодной о
ней воде. Первым их движением было плыть к пра
берегу, невдалеке от которого затонул паром. Но бо

...ли боевое задание и решили любой ценой его выполнить. Сбросив с себя одежду, связисты поплыли к ...скому левому берегу. Красноармеец Антюфеев выбился из сил и утонул. Халепов с большим трудом переплыл реку и немедленно приступил к ремонту «движка». ...вое задание было выполнено в срок.

19 сентября. Вызвал вчера старшего сержанта Бубнова и говорю ему: «Хочу вам поручить серьёзное и ...сное дело. Возьмите рацию, подберите себе людей и ...равляйтесь на наблюдательный пункт. Будете корректировать артиллерийский огонь. Справитесь?» Бубнов ...адовался ответственному заданию. «Справимся, — ...ечал он. — Всыплем немцам по первое число».

22 сентября. Группа Бубнова находится день и ночь ... минометным и пулеметным огнём. С риском для ...ни бойцы выполняют боевой приказ. Их данные помогают артиллеристам громить фашистские гнезда.

...0 сентября. Продолжается наша будничная работа. ...становлены уже сотни километров проволочных ли... На наиболее опасных направлениях линейные над...рщики выделены на каждые два километра, на ...льных — через три километра. Раньше у нас большая часть повреждений приходилась на линии, наведенные в населённых пунктах, которые чаще всего подвергались бомбардировкам.

Сейчас мы проводим обходные линии вдали от строений по балкам и оврагам. Разрушений стало значительно меньше.

... октября. На днях сообщили о гибели славной и ...ой девушки комсомолки Красюковой. После очередного обхода она возвратилась на контрольную телефонную будку и села у аппарата. Прямо в блиндаж попала ...кая мина и смертельно ранила девушку.

...ы отомстим за тебя, храбрая девушка, верная дочь ...нского комсомола!

20 октября. Проложенный по дну Волги кабель безо
казен. Он работает почти два месяца, вместо восьми ча
сов, предусмотренных «теорией».

6 ноября. Завтра — великий праздник. Бойцы гото-
вятся к торжественному дню. Проведём собрания. Мо
жет быть, сегодня выступит товарищ Сталин. Какое эт
будет счастье услышать его родной и любимый голос!

25-й Октябрь мы встречаем с неплохими результата
ми. Наведено и восстановлено 349 километров проволоч
ной связи. Сорок бойцов и командиров награжден
орденами и медалями Союза ССР.

19 ноября. В своём докладе 6 ноября Сталин сказал
«Будет и на нашей улице праздник». Этот праздник на
ступает. С рассвета наши части перешли в наступле
ние. Мы скоро тоже двинемся вперёд. Вперёд, на запад

